

1

КОЗЛОВ ГЕОРГИЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ

секретарь партбюро паровозной службы желдорцеха.

Царево Невельского района Псковской области в семье
Родился в 1917 году в селе Крестьянина. В 1926 году семья
переехала в Красноярский край. Здесь в селе Нижний Ингаш я
окончил семилетку, а в 1934 г. - железнодорожную школу ФЗУ на
станции Еланская.

Летом 1934 г. приехал в Сталинск, где уже жил отец. По-
ступил слесарем - монтажником на строительство четвертого кот-
ла ТЭЦ. Работал здесь до декабря 1934 г. в системе МТТ Украи-
ны. Когда строительство котла закончили, перешел в паровозную
службу слесарем по ремонту паровозов. Работал в бригаде масте-
ра Кравцева. Начальником депо был Гухман, начальником тяги -
Добровольский.

В это время, в 1935 г. началось движение мастеров первого
класса. Это звание присваивалось тем, кто систематически пере-
выполнял план. Я был одним из первых мастеров первого класса
на заводе, имел билет № 18. Часто были балы, на которые пригла-
шались мастера первого класса; их обычно подменяли, если они в
это время должны были работать. На этих балах присутствовали
секретарь горкома партии Булах, директор завода Бутенко.

Меня назначили бригадиром слесарей, затем я перешел на
паровоз помощником машиниста. В 1936 г. в бригадах Старчеусова
имени Кравцева некоторые слесари выступили против стахановского
движения. Они были арестованы, а с паровозов всех, кто имел
слесарный стаж, бросили на их место на прорыв. Примерно через
год я опять ушел на паровоз, на этот раз машинистом. 4 мая 1938г.
был призван в Армию. Служил на Дальнем Востоке, окончил военное
училище. 6 января 1941 года вернулся в цех и стал работать ма-
шинистом паровоза. На второй день войны был призван в Армию,
но оставлен до особого распоряжения. В августе 1941 года избран
секретарем цехового комитета комсомола. В июне 1942 года Ново-
сибирский обком партии принял решение о создании Сибирской До-
бровольческой дивизии. Это решение было одобрено Сталиным. Ког-
да был объявлен набор добровольцев в дивизию, я написал заявле-
ние. Моему примеру последовал весь комитет комсомола цеха.

Участвовал в боях, был дважды ранен. После второго ранения
в 1943 г. попал в госпиталь в Сталинск. Вышел из госпиталя на
костылях. Стал работать председателем культурно-массовой комис-
сии в клубе железнодорожников. Когда достаточно окреп, чтобы

бросить костыли, стал работать дежурным по депо. Машинистом паровоза ушел в 1947 году, затем работал машинистом-инструктором, начальником смены, председателем цехкома. В декабре 1955 года опять стал машинистом-инструктором. За время работы здесь окончил вечернее отделение техникума. С 1959 года являюсь секретарем партийной организации службы.

В августе 1941 года вступил кандидатом в члены партии. Членом партии являюсь с августа 1942 года. В комсомоле был с 1933г. [22 июня 1941 года я работал с 4 часов. Утром с женой и отцом сходил на рынок. Город был еще плохо радифицирован, и о войне разговоров еще не было. Работал в смене, тоже долгое время не знал о том, что война уже идет. Узнал об этом только часов в 9 вечера. В 11 часов мы съехались с Камышевым и перебросились несколькими словами:

- Завтра, видно, не придется работать.

Дело в том, что мы были обязаны явиться на призывной пункт на второй день войны.

Когда мы разговаривали с Камышевым, пришел посыльный и сказал, что после смены все должны явиться в депо.

Народу собралось много, красный уголок был полон. Пришли не только те, чья смена кончилась, но и те, кто должен был заступить на смену. Они пришли намного раньше обычного - не успели дома, узнав о войне. Настроение у всех было нехорошее - войны, конечно, никто не хотел.

Секретарь партбюро Михайлов выступил с краткой речью. Он сказал, что многим придется идти на фронт и что нет сомнения, что воевать будут все как следует.

Выступил на этом митинге и я. Я призвал тех, кто пойдет на фронт, бороться как полагается. Митинг прошел хорошо, все выступления были патристическими.

Часов в 6 утра 23 июня мне принесли повестку - явиться на сборный пункт с вещами. На прощанье сфотографировался с семьей и явился в гортеатр. Все театры города превратились в сборные пункты. Нас тогда оставили до особого распоряжения - увидели, что если всех призвать в армию, то завод оголится. Многие потом получили брони и остались на заводе, на своих рабочих местах.

Никто не думал, что война затянется надолго. Думали, что к зиме Германия будет разгромлена.

В то время в ходу были такие изречения, как "не суй свое свиное рыло в наш советский огород" и т.п. Нас приучили к мысли, что любой враг будет разгромлен легче и быстро. Кроме того, все помнили, как легко ^{были} разгромлены японцы у Хасана и у Халкин-Гола, как быстро была одержана победа над Финляндией. Но в Сталинск стали прибывать эвакуированные заводы, в городе разместились несколько госпиталей, в которых было много раненых фронтовиков, выросли до невероятных размеров цены на продукты, к зиме немцы подошли к Москве, и стало ясно, что война будет затяжной.

В августе 1941 года, когда я принял комсомольскую организацию цеха, она насчитывала в своих рядах 576 человек. Комсомольская работа во время войны была многообразной. Мобилизация комсомольцев в школы младшего политсостава, проводы комсомольцев в армию, сбор теплых вещей для Красной Армии, военная подготовка, строительство железнодорожных путей силами комсомольцев, разгрузка вагонов - все это делалось в трудных условиях.

Первая партия комсомольцев, мобилизованных в военные политические школы, была отправлена в октябре. Она состояла из 120 человек. Вторую партию отправили в ноябре, а весной - партию из нашего цеха. Мобилизацией занимались комсомольские организации на местах. Цеховой комитет комсомола отбирал для мобилизации комсомольцев по следующим принципам: во-первых, кого можно заменить на производстве, во-вторых, у кого достаточное образование. Окончив политшколы, ребята становились замполитами. Девчата по мобилизации шли в санитарии в части противозенитной обороны.

Готовились к тому, чтобы взяться за оружие, заранее. Многие проходили военную подготовку в аэроклубе. Он существовал задолго до войны. Туда стремились попасть многие, но это было не так просто, надо было пройти строгий отбор. Требовалось хорошее здоровье и достаточное образование. Из аэроклуба многие ушли в армию и стали летчиками - бомбардировщиками.

Из нашего цеха, помню, в аэроклуб уходил Изукин.

Военных специалистов разных профессий - пулеметчиков, парашютистов, лыжников и т.п. - готовили по цехам. Были военкоматом ^{разданы} программы подготовки специалистов. Среди паровозников военные занятия проводил я; начались они еще в довоенное время. В других случаях военное обучение также проводили цеховые работ-

ники, имевшие военные специальности.

Девушки занимались на краткосрочных (двухмесячных) курсах медсестер. По окончании курсов многие из них ушли на фронт.

В организации курсов большую роль сыграл комсомольский комитет.

Секретарем комсомольской организации до меня был Телкачев. В самые первые дни войны он ушел на фронт, был командиром роты противотанковых ружей; погиб на фронте.

Когда я уходил на фронт, в комсомольской организации оставалось 372 человека. Больше 200 человек ушло на фронт, причем все - добровольцами.

Среди комсомольцев завода были и исключения - также комсомольцы, которые отказывались идти добровольцами на фронт. В нашем цехе таким был один - М.П.Моисеенко, теперь помощник начальника цеха по оборудованию. В 1941 году он отказался добровольно идти на фронт. Комсомольцы сурово осудили его, исключили из комсомола. Он и теперь беспартийный; раза три пытался вступить в партию, но железнодорожники и теперь не погут простить ему того, что он в трудную для страны минуту отказался встать на ее защиту.

Первые партии раненых стали прибывать в Сталинск в конце октября. Первые госпитали были организованы в бывшем здании универмага, в гостинице на Верхней колонии, в здании школы № II. Разные цехи шефствовали над разными госпиталями, посылали раненым свои делегации. Делегаты рассказывали о том, как работает коллектив завода, раненые - о том, как идут дела на фронте. Потом рассказы раненых передавались рабочим. Мне самому позднее пришлось лежать в госпитале на Верхней колонии, и я хорошо знаю, как приятно, когда к тебе кто-то придет.

На заводе в глаза всем бросался лозунг: "Что ты сделал для фронта?" Под этим лозунгом комсомольская организация и проводила свою работу, мобилизовала народ на трудовые дела. Все для фронта! - вот было требование того времени. В комсомоле народ был хороший, боевой; мало говорили, много делали.

Комсомольцы нашего цеха строили новые железнодорожные пути. Строили в основном в нерабочее время - после смены, в выходные.

По-боевому было поставлено участие комсомольцев в ~~разгрузке~~ разгрузке вагонов. Быстрее вернуть вагон фронту - таким требованием руководствовались при этом, под таким лозунгом шла работа.

Завком комсомола вызывал секретарей комсомольских организаций. Распределяли, какой цех, к какому времени и сколько вагонов должен разгрузить.

-Козлов! Разгрузить 12 вагонов. Стоят там-то, должны быть разгружены к такому-то времени.

Вагоны были крытые, работать было трудно.

Стояли, морозы, а почти все комсомольцы ходили в ботинках. Приходили домой, а поесть было нечего. Но тем не менее на разгрузку вагонов шли охотно.

На заводе в ряде цехов делались снаряды. Погрузка снарядов в вагоны тоже была комсомольским делом и проводилась так же, как и разгрузка вагонов.

Труднее было со сбором теплых вещей. Были комсомольцы, которые шли на это неохотно.

Создание фронтовых бригад шло по линии партийных врид организаций; комсомольцы участвовали в этом деле как помощники партии. На нашем комбинате фронтовые бригады зародились в нсв механическом цехе в конце 1941 г., в то время, когда немцев били под Москвой. Этот цех только что смонтировали на новом месте и надо было быстрее освоить производство. Тогда и появился девиз: работать так, как на фронте. Из новомеханического цеха фронтовые бригады распространялись по всему заводу.

В нашем цехе фронтовой бригадой была бригада слесарей - автоматчиков имени Олега Кошевого, мастером которой был Шуров. В бригаде сплошь работала молодежь, подростки. В цехе и теперь работают бывшие члены этой бригады - Петровский, Логинов; Окунев; все они теперь - машинисты паровозов. После Шурова эту бригаду возглавил Козымаев, выросший в этом коллективе, теперь ее возглавила Мурзен. Бригада и теперь является комсомольско-молодежной, в ней по-прежнему живы хорошие традиции. Одной из первых на заводе эта бригада завоевала звание коллектива коммунистического труда. Бригадиром работает Абакумов, который тоже вырос в этой бригаде, работал там еще при Шурове.

Секретарем комсомольской организации завода в самом начале войны был Феоктистов, после него - Надежда Васильевна Завьялова, которая недавно уехала из города, затем - Чикунов. В 1942 г. Чикунов ушел добровольцем в армию; он был моряком. После Чикунова комсоргом завода был Баранов - высокий белый парень из

какого-то прокатного цеха. Секретарь горкома комсомола Оленчук тоже ушел на фронт добровольцем.

Комитет комсомола железнодорожного цеха состоял из следующих товарищей: секретарем был я, членами комитета - Анна Морозова, Валентин Выскубов, Нина Жидилова, Мария Новикова, Иван Удовиченко, Иван Малышев.

Когда был объявлен набор добровольцев в Сибирскую дивизию, я написал заявление и показал его членам комитета комсомола, сказав, что если кто из них хочет, тоже пусть пишет такие заявления. Они сели и все написали точно такие же заявления, как мое. Весь комитет комсомола ушел на фронт; получилось совсем как в годы гражданской войны.

Вернулись с фронта не все. Малышев и Удовиченко погибли на фронте. Ранен был Выскутов; теперь он живет в Куйбышеве. Жидилова живет теперь в Эстонии, Новикова - в Одессе. А.С. Морозова живет в Сталинске и работает в нашем цехе; ее муж Геннадий тоже воевал в Сибирской дивизии и погиб.

Из нашего цеха в Сибирскую дивизию ушло очень много комсомольцев-добровольцев. Но вернулись немногие. Шли добровольцами с большим подъемом.

Незадолго до моего отъезда на фронт я отчитывался на партийном собрании о работе комсомольской организации. За день до отъезда в гортеатре состоялось собрание комсомольцев завода, отправлявшихся в дивизию. Это собрание транслировали по радио. Прихожу домой - жена моет под и заливается слезами. Она слышала выступления на собрании по радио, слышала, что там говорили и обо мне.

Я успокоил ее, сказал, что обязательно вернусь. У меня на самом деле была большая самоуверенность - считал, что не погибну.

В июле 1959 г. в Кемерове собрались бывшие воины 22-й гвардейской стрелковой дивизии добровольцев - ~~С~~Сибиряков. Ездил туда и я. В газете "Кузбасс" за 10 июля 1959 года напечатана статья А.Тихонова "Этих дней мы не забудем" - о встрече бывших воинов дивизии.

Зимой 1959-60 гг. я разработал лекцию о боевом пути Сибирской дивизии. Пользовался своим дневником, воспоминаниями бывших воинов дивизии, фронтовыми записками Александра Смердова. Много рассказал бывший начальник политотдела дивизии Андрей Сергеевич Ширяев. Теперь он работает начальником отдела кадров "Сибтеллостроя", бывает в Сталинске; мы с ним нередко встречаемся. Весь материал лекции просмотрен им, за его достоверность можно ручаться.

Воспоминания Г.И.Козлова записал
23.10.61г. член рабочей группы по
созданию книги "История КМК"

Ю.А.Шванов.

АИКМК, оп.2, дело №4, лл.20-29.